

НАШ ГРИГ

Арне ХЕГГЕН,
учитель начальной школы
(Норвегия)

Я не музыкант и не музыкальный критик. Я учитель начальной школы, участник VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Я люблю музыку, и поэтому мне приятно сказать несколько слов об Эдварде Григе.

Каждая страна, каждый народ гордится своими музыкантами, в творчестве которых воплощена душа народа. Вы, русские, не можете представить свою культуру без Глинки, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова и других великих композиторов.

Для нас, норвежцев, Эдвард Григ символизирует нашу национальную культуру. Григ дорог нам тем, что он с необычайной проникновенностью воплотил в своей музыке богатства народного творчества.

«Мною записана народная музыка родной страны...» — говорил о себе Григ, — я черпал из богатой сокровищницы народных норвежских песен и пытался создать национальное искусство из этого до сих пор не опознанного источника народной души.

Специалисты-музыканты могут много сказать об особенностях музыки Грига, разобрать его произведения, дать их глубокий профессиональный анализ. Обыкновенный же слушатель воспринимает то или иное музыкальное произведение прежде всего сердцем. И мне кажется, что самое привлекательное в музыке Грига для любого слушателя любой страны — лирическая задушев-

ность, человечность, простота и какая-то особенная прозрачность и ясность. Это делает музыку Грига понятной всем. Думается, люди из других стран чувствуют в музыке Грига именно то, что характерно для Норвегии и ее народа, для ее природы, ее фольклора.

Григ творил в период возрождения и подъема духовных сил нашего народа. Музыка Грига глубоко национальна, как и творчество его современников Генрика Ибсена, Бьернстjerne Бьернсона и других деятелей отечественной культуры.

Григ умер 50 лет назад, но он живет среди нас, как наш друг и современник. Его песни поет народ. И уже на школьной парте наши маленькие граждане постигают красоту его музыки, учатся любить ее.

Недалеко от Бергена, на берегу фиорда, находится дом, где жил и работал Эдвард Григ. В музее, который находится под охраной государства, сохранилась рабочая комната нашего великого соотечественника; здесь мы можем видеть рукописи его произведений, здесь самые крупные музыканты исполняют его произведения. Сюда приходят и старые и молодые, чтобы поклониться великому музыканту, отдать ему дань безграничного уважения.

Мы горды тем, что в Советском Союзе хорошо знают Грига и часто исполняют его музыку.

Эдвард ГРИГ (1843—1907).

произвели глубокое впечатление... Вот Вы увидите, если я смогу еще некоторое время писать ноты, я непременно когда-нибудь осмелюсь и украсу Вашим именем одно из моих произведений...
Ваш Эдвард Григ».

«Клин, близ Москвы,
Фроловское,
24 апреля 1888 г.

Мой милый, добрый друг!
Я был несказанно обрадован Вашим письмом! Как Вы добры, милы и благожелательны и как я горжусь, что заслужил Вашу дружбу! Досадно только, что так убийственно трудно писать по-немецки, а то бы я сказал еще очень много о моей любви и преклонении!..

Из Лондона я проехал прямо в Тифлис (Кавказ); это большое путешествие продолжалось целых две недели, но Вы не можете себе и представить, до чего было хорошо и приятно, по прибытии в Тифлис, неожиданно найти после непрерывной скверной погоды цветы и южное солнце. Там я прожил три недели. Четыре дня тому назад я вернулся в Москву, а сегодня приехал сюда. Теперь я буду насколько возможно спокойно жить и работать в деревне; я собираюсь написать симфонию и посвятить ее моему доброму другу Григу.

Когда я увижу Вас, мой милый, добрый друг? Будем надеяться, что мне еще много раз представится счастье повидать Вас и Вашу неоцененную супругу. Я никогда не забуду чудесные лейпцигские дни, когда мы были вместе!

Увертюру «1812 год» и b-moll'ный концерт я послал Вам вчера и с нетерпением буду ожидать Вашу партитуру, которую Вы мне обещали.

Мне б очень хотелось знать — все ли было хорошо в Лондоне. Но иначе это и быть не могло; в

Лондоне, — впрочем как и везде — Вы очень любимы и известны.

Приветствуйте милую и глубокоуважаемую госпожу Григ. Я обнимаю Вас! До свидания!

Ваш верный друг
П. Чайковский».

«Бробювёрк на острове Фюнен
(Дания)
26 мая 1888 г.

Дорогой и глубокоуважаемый друг!

Как обрадовало нас Ваше письмо! И меня в особенности, поскольку я питаю надежду на столь значительное посвящение. Поверьте, я сумею оценить Ваше столь лестное для меня внимание и сумею отблагодарить, если только когда-нибудь создам произведение, которое Вас заинтересует. Я страшно рад Вашим партитурам. Я буду изучать их в Норвегии, куда они отправлены!..

Правда ли, что Вы, может быть, в августе будете в Бирмингеме? Это было бы замечательно! Во всяком случае мы должны повидаться, — где бы то ни было: в России, в Норвегии или еще где-нибудь! Родственные души ведь не растут на деревьях!..

Моя жена сердечно Вас приветствует!

То же делает
Ваш Эдвард Григ».

«Клин, под Москвой
5-го сентября 1888 г.

...Как Вы поживаете, милый друг?

Я написал новую симфонию и увертюру «Гамлет» (которая, правда, еще не инструментована). Эта увертюра посвящена Вам.

Я надеюсь, что Ваше здоровье в полном порядке!

Кланяйтесь Вашей милой супруге!..

До свидания, мой милый, хороший, уважаемый друг!

П. Чайковский».

Дружба великих

В 1888 году в Лейпциге произошло знакомство П. И. Чайковского и Эдварда Грига. Знакомство вскоре переросло в дружбу, и между композиторами завязалась переписка.

Из «Автобиографического описания путешествия за границу в 1888 году» П. И. Чайковского

«...В его (Грига.—Ред.) музыке, проникнутой чарующей меланхолией, отражающей в себе красоты норвежской природы, то величественно-широкой и грандиозной, то серенькой, скромной, убогой, но для души северянина всегда несказанно чарующей, есть что-то нам близкое, родное, немедленно находящее в нашем сердце горячий, сочувственный отклик... Слушая Грига, мы инстинктивно сознаем, что музыку эту писал человек, движимый неотразимым влечением посредством звуков излить наплыв ощущений и настроений глубоко поэтической натуры, повинующейся не теории, не принципу, не знамени, взятому на плечи вследствие тех или других случайных обстоятельств, — а напору живого, искреннего художнического чувства. Совершенства формы, строгости и безупречной логичности в разработке тем не будем упорно искать у знаменитого норвежца; но зато, что за прелесть, что за непосредствен-

ность и богатство музыкального изобретения! Сколько теплоты и страстности в его певучих фразах, сколько ключом бьющей жизни в его гармонии, сколько оригинальности и очаровательного своеобразия в его остроумных, пикантных модуляциях и в ритме, как и всё остальное, всегда интересном, новом, самобытном! Если прибавить ко всем этим редким качествам полнейшую простоту, чуждую всякой изысканности и претензий на небывало глубокое и новое... то не удивительно, что Грига все любят, что он везде популярен...»

Из переписки Эдварда Грига и П. И. Чайковского

«Лейпциг, 12 апреля 1888 г.
Дорогой друг и учитель!

Прежде чем покину Лейпциг, я все же должен Вас поблагодарить за Ваше любезное письмо из Парижа. Вы меня им искренно обрадовали, и я бы уже давно Вам ответил, если бы только знал — куда? Но на-днях я слышал от Бродского, что Вы пресытились успехами и намерены остаться в России. Поэтому пользуюсь имеющимся у меня адресом и жду — повезет ли мне. Вы не поверите, какую радость доставила мне встреча с Вами. Нет, не радость — гораздо больше!

Как художник и как человек Вы